

Шифр Л-11-2

школьный этап всероссийской олимпиады школьников
2023-2024 учебного года

Работа

ПО литературе
(наименование предмета)

ученика (цы) 11 класса

МБОУ СОШ № 16

г. Пятигорска

Ставропольского края

Пушненко Владислав Геннадьевич
(Фамилия, имя, отчество полностью)

Учитель: Чабанова Елена Викторовна

« 25 » сентября 2023 года

призер

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

10-11 классы

2023-2024 учебный год

ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП

Задания для обучающихся.

Время выполнения - 5 астрономических часов

Максимальный балл – 85

Участники школьного этапа олимпиады по литературе выполняют два типа заданий: **аналитическое** (целостный анализ текста) и **творческое**.

Аналитическое задание

Участнику олимпиады предлагается провести целостный анализ текста – прозаического **ИЛИ** поэтического. **Выбор типа текста – право ученика.** Анализируя текст, ученик должен показать степень сформированности аналитических, филологических навыков. Ученик сам определяет методы и приемы анализа, структуру и последовательность изложения своих мыслей. Максимальный балл за аналитическое задание – **70 баллов**.

Задание № 1

Выполните целостный анализ предложенного произведения, взяв один из предложенных текстов (поэтический или прозаический).

Вы можете опираться на данные после него вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

**В.М. Шукшин
«Светлые души»**

Михайло Беспалов полторы недели не был дома: возили зерно из далеких глубинок.

Приехал в субботу, когда солнце уже садилось. На машине. Долго вырубивал в узкие ворота, сотрясая застоявшийся теплый воздух гулом мотора.

Въехал, заглушил мотор, открыл капот и залез под него.

Из избы вышла жена Михайлы, Анна, молодая круглолицая баба. Постояла на крыльце, посмотрела на мужа и обиженно заметила:

– Ты б хоть поздороваться зашел.

– Здорово, Нюся! – приветливо сказал Михайло и пошевелил ногами в знак того, что он все понимает, но очень сейчас занят.

Анна ушла в избу, громко хлопнув дверью.

Михайло пришел через полчаса.

Анна сидела в переднем углу, скрестив руки на высокой груди. Смотрела в окно. На стук двери не повела бровью.

– Ты чего? – спросил Михайло.

– Ничего.

– Вроде сердисься?

– Ну что ты! Разве можно на трудящий народ сердиться? – с неумелой насмешкой и горечью возразила Анна.

Михайло неловко потоптался на месте. Сел на скамейку у печки, стал разуваться.

Анна глянула на него и всплеснула руками:

– Мамочка родимая! Грязный-то!..

– Пыль, – объяснил Михайло, засовывая портянки в сапоги.

Анна подошла к нему, разняла на лбу спутанные волосы, потрогала ладошкой небритые щеки мужа и жадно прильнула горячими губами к его потрескавшимся, солоновато-жестким, пропахшим табаком и бензином губам.

– Прямо места живого не найдешь, Господи ты мой! – жарко шептала она, близко разглядывая его лицо.

Михайло прижимал к груди податливое мягкое тело и счастливо гудел:

– Замараю ж я тебя всю, дуреха такая!..

– Ну и марай... марай, не думай! Побольше бы так марал!

– Соскучилась небось?

– Соскучишься! Уедет на целый месяц...

– Где же на месяц? Эх ты... акварель!

– Пусти, пойду баню посмотрю. Готовься. Белье вон на ящике. – Она ушла.

Михайло, ступая до горяча натруженными ногами по прохладным доскам вымытого пола, прошел в сени, долго копался в углу среди старых замков, железяк, мотков проволоки: что-то искал. Потом вышел на крыльцо, крикнул жене:

– Ань! Ты случайно не видела карбюратор?

– Какой карбюратор?

– Ну такой... с трубочками!

– Не видела я никаких карбюраторов! Началось там опять...

Михайло потер ладонью щеку, посмотрел на машину, ушел в избу. Поискал еще под печкой, заглянул под кровать... Карбюратора нигде не было.

Пришла Анна.

– Собрался?

– Тут, понимаешь... штука одна потерялась, – сокрушенно заговорил Михайло. – Куда она, окаянная?

– Господи! – Анна поджала малиновые губы. На глазах ее заблестели светлые капельки слез. – Ни стыда ни совести у человека! Побудь ты хозяином в доме! Приедет раз в год и то никак не может расстаться со своими штуками...

Михайло поспешно подошел к жене.

– Чего сделать, Нюся?

– Сядь со мной. – Анна смахнула слезы.

Сели.

– У Василисы Калугиной есть полупальто плюшевое... хоро-о-шенькое! Видел, наверно, она в нем по воскресеньям на базар ездит! Михайло на всякий случай сказал:

– Ага! Такое, знаешь... – Михайло хотел показать, какое пальто у Василисы, но скорее показал, как сама Василиса ходит: вихляясь без меры. Ему очень хотелось угодить жене.

– Вот. Она это полупальто продает. Просит четыре сотни.

– Так... – Михайло не знал, много это или мало.

– Так вот я думаю: купить бы его? А тебе на пальто соберем ближе к зиме. Шибко оно тянется мне, Миша. Я давеча примерила – как влитое сидит!

Михайло тронул ладонью свою выпуклую грудь.

– Взять это полупальто. Чего тут думать?

– погоди ты! Разлысил лоб... Денег-то нету. А я вот что придумала: давай продадим одну овечку! А себе ягненка возьмем...

– Правильно! – воскликнул Михайло.

– Что правильно?

– Продать овечку

– Тебе хоть все продать! – Анна даже поморщилась.

Михайло растерянно заморгал добрыми глазами.

– Сама же говорит, елки зеленые!

– Так я говорю, а ты пожалей. А то я – продать, и ты – продать. Ну и распродадим так все на свете!

Михайло открыто залюбовался женой.

– Какая ты у меня... головастая!

Анна покраснела от похвалы.

– Разглядел только...

Из бани возвращались поздно. Уже стемнело.

Михайло по дороге отстал. Анна с крыльца услышала, как скрипнула дверца кабины.

– Миша!

– Аиньки! Сейчас, Нюся, воду из радиатора спущу.

– замараешь белье-то!

Михайло в ответ зазвякал гаечным ключом.

– Миша!

– Одну минуту, Нюся.

– Я говорю, замараешь белье-то!

– Я же не прижимаюсь к ней.

Анна скинула с пробоя дверную цепочку и осталась ждать мужа на крыльце.

Михайло, мелькая во тьме кальсонами, походил около машины, вздохнул, положил ключ на крыло, направился к избе.

– Ну сделал?

– Надо бы карбюратор посмотреть. Стрелять что-то начала.

– Ты ее не целуешь случайно? Ведь за мной в женихах так не ухаживал, как за ней, черт ее надавал, проклятую! – рассердилась Анна.

– Ну вот... При чем она здесь?

– При том. Жизни никакой нету.

В избе было чисто, тепло. На шестке весело гудел самовар.

Михайло прилег на кровать; Анна собирала на стол ужин.

Неслышно ходила по избе, носила бесконечные туески, кринки и рассказывала последние новости:

– ... Он уж было закрывать собрался магазин свой. А тот – то ли поджидал специально – тут и был! «Здрасти, – говорит, – я ревизор...»

– Хэх! Ну? – Михайло слушал.

– Ну тот туда-сюда – заегозил. Тыр-пыр – семь дыр, а выскочить некуда. Да. Хворым прикинулся...

– А ревизор что?

– А ревизор свое гнет: «Давайте делать ревизию». Опытный попался.

– Тэк. Влопался, голубчик?

– Всю ночь сидели. А утром нашего Ганю прямо из магазина да в КПЗ.

– Сколько дали?

– Еще не судили. Во вторник суд будет. А за ними давно уж народ замечал. Зочка-то его последнее время в день по два раза переодевалась. Не знала, какое платье надеть. Как на пропасть! А сейчас ноет ходит: «Может, ошибка еще». Ошибка! Ганя ошибется!

Михайло задумался о чем-то.

За окнами стало светло: взошла луна. Где-то за деревней голосила поздняя гармонь.

– Садись, Миша.

Михайло задавил в пальцах окурок, скрипнул кроватью.

– У нас одеяло какое-нибудь старое есть? – спросил он.

– Зачем?

– А в кузов постелить. Зерна много сыплется.

– Что они, не могут вам брезенты выдать?

– Их пока жареный петух не клюнет – не хватятся. Все обещают.

– Завтра найдем чего-нибудь.

Ужинали не торопясь, долго.

Анна слазила в подпол, нацедила ковшик медовухи – для пробы.

– Ну-ка, оцени.

Михайло одним духом осушил ковш, отер губы и только после этого выдохнул:

– Ох... хороша-а!

– К празднику совсем дойдет. Ешь теперь. Прямо с лица весь опал. Ты шибко уж дурной, Миша, до работы. Нельзя так. Другие, посмотришь, гладкие приедут, как боровья... сытые – загляденье! А на тебя смотреть страшно.

– Ничего-о, – гудел Михайло. – Как у вас тут?

– Рожь сортируем. Пылища!.. Бери вон блинцы со сметанкой. Из новой пшеницы. Хлеба-то нынче сколько, Миша! Прямо страсть берет. Куда уж его столько!

– Нужно. Весь СССР прокормить – это... одна шестая часть.

– Ешь, ешь! Люблю смотреть, как ты ешь. Иной раз аж слезы наворачиваются почему-то.

Михайло раскраснелся, глаза заискрились веселой лаской. Смотрел на жену, как будто хотел сказать ей что-то очень нежное. Но, видно, не находил нужного слова.

Спать легли совсем поздно.

В окна лился негреющий серебристый свет. На полу, в светлом квадрате, шевелилось темное кружево теней.

Гармонь ушла на покой. Теперь только далеко в степи ровно, на одной ноте, гудел одинокий трактор.

– Ночь-то! – восторженно прошептал Михайло.

Анна, уже полусонная, пошевелилась.

– А?

– Ночь, говорю...

– Хорошая.

– Сказка просто!

– Перед рассветом под окном пташка какая-то распевает, – невнятно проговорила Анна, забираясь под руку мужа. – До того красиво...

– Соловей?

– Какие же сейчас соловьи!

– Да, верно...

Замолчали. Анна, крутившая весь день тяжелую веялку, скоро уснула.

Михайло полежал еще немного, потом осторожно высвободил свою руку, вылез из-под одеяла и на цыпочках вышел из избы.

Когда через полчаса Анна хватилась мужа и выглянула в окно, она увидела его у машины. На крыле ослепительно блестели под луной его белые кальсоны. Михайло продувал карбюратор.

Анна негромко окликнула его.

Михайло вздрогнул, сложил на крыло детали и мелкой рысью побежал в избу. Молчком залез под одеяло и притих.

Анна, устраиваясь около его бока, выговаривала ему:

– На одну ночь приедет и то норовит убежать! Я ее подожду когда-нибудь, твою машину. Она дождетя у меня!

Михайло ласково похлопал жену по плечу – успокаивал. Когда обида малость прошла, он повернулся к ней и стал рассказывать шепотом:

– Там что, оказывается: ма-аленький клочочек ваты попал в жиклер. А он же, знаешь, жиклер... там иголка не пролезет.

– Ну теперь-то все хоть?

– Конечно.

– Бензином опять несет! Ох... Господи!..

Михайло хохотнул, но тут же замолчал.

Долго лежали молча. Анна опять стала дышать глубоко и ровно.

Михайло осторожно кашлянул, послушал дыхание жены и начал вытаскивать руку

– Ты опять? – спросила Анна.

– Я попить хочу.

– В сенцах в кувшине – квас. Потом закрой его.

Михайло долго возился среди тазов, кадочек, нашел наконец кувшин, опустился на колени и, приложившись, долгопил холодный, с кислинкой квас.

– Хо-ох! Елки зеленые! Тебе надо?

– Нет, не хочу.

Михайло шумно вытер губы, распахнул дверь сеней...

Стояла удивительная ночь – огромная, светлая, тихая... По небу кое-где плыли легкие, насквозь пронизанные лунным светом облачка.

Вдыхая всей грудью вольный, настоящий на запахе полыни воздух, Михайло сказал негромко:

– Ты гляди, что делается!.. Ночь-то!..

Опорные вопросы к тексту

1. О творчестве Василия Макаровича Шукшина говорили: «Шукшин видит необычное в обычном». Как это отражается в сюжете и композиции рассказа?
2. Охарактеризуйте героев рассказа, сколько, по-вашему, в нем действующих лиц, почему?
3. Какие художественные детали можно выделить в тексте, каким образом они помогают раскрыть характеры героев?
4. Проанализируйте стилистику рассказа, как связаны между собой форма повествования, речь героев и автора?
5. Рассказ назван «Светлые души», почему автор выбирает такое название и прослеживается ли оно в дальнейшем творчестве Шукшина?

Константин Бальмонт «Безглагольность»

Есть в русской природе усталая нежность,
Безмолвная боль затаенной печали,
Безвыходность горя, безгласность, безбрежность,
Холодная высь, уходящие дали.

Приди на рассвете на склон косогора, –

Над зябкой рекою дымится прохлада,

Чернеет громада застывшего бора,

И сердцу так больно, и сердце не радо.

Недвижный камыш. Не трепещет осока.

Глубокая тишь. Безглагольность покоя.

Луга убегают далёко-далёко.

Во всем утомленьи – глухое, немое.

Войди на закате, как в свежие волны,

В прохладную глушь деревенского сада, –

Деревья так сумрачно-странно-безмолвны,

И сердцу так грустно, и сердце не радо.

Как будто душа о желанном просила,

И сделали ей незаслуженно больно.

И сердце простило, но сердце застыло,

И плачет, и плачет, и плачет неволью.

Опорные вопросы к тексту

1. Определите тему и идею стихотворения. Возможно ли выделить несколько тем?
2. Прокомментируйте смысл его названия.
3. Связано ли оно с характером автора или эпизодами его личной жизни?
4. Охарактеризуйте композиционную структуру произведения: на сколько частей оно разделяется, какова их внутренняя и внешняя связь, какие композиционные приемы использует автор (повторы, параллели, контрасты, антитезы и т.д.)
5. Укажите использованные автором изобразительно-выразительных средства. Какова их роль в раскрытии образа?
6. Определите стихотворный размер.
7. Поделитесь впечатлениями от прочитанного, дайте свою оценку стихотворению.

**Творческое задание
Задание № 2**

В настоящее время очень часто устанавливают памятники деятелям искусства. Среди них очень много писателей и поэтов. Представьте, что решено поставить памятник А. Чехову, А. Пушкину, И. Тургеневу, при этом отобразив на постаменте персонажей произведений данного автора. Выберите одного из писателей. Предложите **трех** персонажей, которые обязательно должны присутствовать на его памятнике. Докажите свой выбор. Постарайтесь сделать акцент на значении выбранного вами персонажа, его типичности или необычности, на том месте, которое занимает он в творчестве писателя, его ценности или новизне образа в литературе. Доказательства по каждому персонажу представьте в виде статьи. Примерный объем каждой статьи – 40-60 слов.

Максимальный балл – 15

Задание №1

Л-11-2

Стихотворение Константина Бальмонта «Безмалальность» пронизано печалью. Здесь описывается русская природа, которая ошарашивает человека, но при этом заставляет почувствовать грусть. Думая, автор хочет показать не только пейзаж, но и настроение русского человека того времени. Люди ощущают «Большую затаянную печаль, безвыходность горя». Это переносится в стихотворении с окружающей природой, «холодная всерь» и «уродливые доли», которой заставляют чувства стать еще сильнее.

Само название символизирует молчаливость, «Безмалальность» и «Безмалальность» — подобные слова повторяются в тексте, усиливая эффект. У людей эта «Безмалальность» — невозможность высказаться. Они робко молчат, в то время как «сердце так грустно, и сердце не радо». В природе царит такая же тишина, беззвучность.

Бальмонт использует парцелляцию, чтобы больше акцентировать внимание на предметах, усилить эмоциональность: «Недвижный камень. Не трепещет осока. Глубокая тишь. Безмалальность покоя». Множество эпитетов позволяют нам лучше проникнуть в атмосферу: «усталая нежность», «деревья... сумрачно-страшно-безмалальны». Во всем произведении прослеживается параллель между человеческими чувствами и состоянием природы.

Написано стихотворение с помощью антитезы, способ рифмовки автор использует перекрестный.

Константин Бальмонт хорошо сумел передать в «Безмалальности» нужное настроение. Во время прочтения я смогла ощутить описанную печаль.

$$20 + 10 + 10 + 3 + 5 = 48$$

Президент
Члены жюри:

[Подпись] Брешкина А.А.
[Подпись] — Чаданова Е.В.
[Подпись] Карачева А.А.
[Подпись] Чичурова С.С.
[Подпись] Лазарева А.А.